

Поиск, исход, возвращение: миграционный фактор в международных отношениях

Хорхе Луис Борхес в своем знаменитом эссе «Четыре цикла» предпринял амбициозную попытку определить главные сюжеты мировой литературы. С его точки зрения, это – осада города, поиск, возвращение и самоубийство Бога¹. Если применить подход выдающегося аргентинского писателя к истории международных отношений, одним из ключевых ее «циклов» окажется миграция. Тем более, что все главные сюжеты мировой литературы по Борхесу, прежде всего такие, как «поиск» и «возвращение», в той или иной степени связаны с массовыми перемещениями людей. Впрочем, начиная с гомеровской Трои десятки и сотни осажденных городов стояли на пути искавших и возвращавшихся, не говоря уже о многочисленных случаях утраты и обретения «истинной веры».

Историями о миграциях и мигрантах переполнены Священные Писания: путешествие Авраама, Исход, странствия Иисуса Христа – основополагающие библейские сюжеты. В Коране часто упоминается слово «мухаджир» (от арабского «переселившийся»). Но уход пророка Мухаммеда из Мекки в Ясриб в сентябре 622 года был не просто фактом его релокации, он стал поворотным пунктом в формировании ислама – одной из будущих мировых религий². Превращение принца Сиддхартхи Гаутамы в Будду началось с того, что он в сопровождении слуги Чанны покинул свой дворец и встретился с реальностью окружавшего его мира. В буддизме эту историю называют «Великим отправлением»³.

События, связанные с перемещениями людей, их «поисками», исходами и «возвращениями», не раз становились поворотными пунктами в мировой истории. Назвать хотя бы Великое переселение народов⁴, крестовые походы⁵, Реконквисту, Великие географические открытия⁶. Сегодня многие авторы пишут

1 Борхес, Х.Л. Золото тигров. Сокровенная роза. История ночи. Полное собрание поэтических текстов. М.: Иностранка, 2023. С. 57.

2 Вукчевич, Н. Миграция и религиозность // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 3. С. 486–493.

3 Лысенко, В.Г. Будда как личность или личность в буддизме // Бог – человек – общество в традиционных культурах Востока. М.: Наука, 1993. С. 121–133.

4 Буданова, В.П., Горский, А.А., Ермолова, И.Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М.: Алетея, 2017. 296 с.

5 Лучицкая, С.И. Крестовые походы. Идея и реальность. СПб: Наука, 2019. 398 с.

6 Магидович, И.П., Магидович, В.И. Очерки по истории географических открытий. В 5-ти томах. М.: Просвещение. 2014

об упадке американского могущества. Но сначала этого могущества (военного, политического, экономического) необходимо было достичь. И сам феномен США со всеми сложными траекториями поисков американской идентичности стал возможным благодаря прежде всего эмиграции¹. Выдающийся русский историк Василий Ключевский назвал колонизацию «основным фактом» отечественной истории, связав с ней и расширение государственной территории, и рост населения. Именно с колонизационной динамикой ученый связывал и все поворотные пункты развития России².

Миграционные процессы открывали новые возможности. Но в то же самое время они создавали немало коллизий, а также жестких противостояний между «старожильческим» и «новым» населением, хотя зачастую бывало затруднительно определить со стопроцентной точностью «древность» той или иной группы. И не случайно категория «фронтира», которая изначально была применена для изучения «подвижной границы» (и контактной зоны разных народов) на Диком Западе, впоследствии стала активно применяться в исследованиях освоения Дикого поля, Сибири, Африки, Ближнего Востока³.

Трудно не согласиться с выводом о том, что «в последние годы возросла роль и значимость миграционных кризисов как фактора международных отношений»⁴. Зарифмованность понятий «миграция» и «кризис» мы видим и при рассмотрении ситуации в Европейском союзе (и в отдельных его странах, в особенности во Франции и в ФРГ), и при анализе этнополитической динамики в России и в постсоветских государствах, и в государствах Ближнего Востока и Африки. И даже страны, созданные эмигрантами (США, Австралия), демонстрируют высокую степень осторожности в отношении к «новым переселенцам». Нередко в дискуссиях о миграциях мы наблюдаем фокусировку на определенных акцентах. Либо во главу угла ставятся вопросы экономической целесообразности (приток новых кадров, дешевая рабочая сила, что позволяет максимизировать прибыль) без должного учета соображений безопасности или идентитарных вопросов, либо, наоборот, мы наблюдаем «секьюритизацию» подходов.

Очевидно, что миграционные процессы – это не борьба плохого с хорошим, они необратимы, и «бороться» с ними малоэффективно, ибо, как учит народная мудрость, рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше. В этой связи крайне важным представляется всесторонний учет всех факторов, побуждающих (и провоцирующих) поиски, возвращения и исход. И на академическом, и на прикладном уровне. Для того, чтобы минимизировать негативные издержки от возникающих «межцивилизационных» контактов и максимизировать позитивные эффекты.

Третий номер нашего журнала за 2023 год посвящен влиянию миграционных процессов на международные отношения. Его открывает интервью *Ирины Ивахнюк*. Известный исследователь, специалист по миграциям в России и в мире,

1 Шлезингер, А. Циклы американской истории: Пер. с англ. М: Прогресс-Академия», 1992. 688 с.

2 Ключевский, В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3-х томах М.: АСТ; Минск. Харвест, 2002. Т. 1. С. 17

3 Тернер, Ф.Дж. Фронтир в американской истории. М., 2009. 304 с.; Резун, Д.Я., Ламин, В.А., Мамсик, Т.С., Шиловский, М.В. Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв. Новосибирск: Издательство ИДМИ, 2001. 113 с.; *The African Frontier: The Reproduction of Traditional African Societies*, edited by I. Kopytoff. Indiana University Press, Bloomington, 1987. 288 p.

4 Таркунов, А.В., Рязанцев, С.В., Воробьева, О.Д., Письменная, Е.Е. Миграционные вызовы международной и национальной безопасности. М.: МГИМО, 2021. С. 15.

представляет широкую палитру проблем, которые возникают перед нашей страной, а также государствами Европейского союза и США. Она пытается ответить на вопрос, какие риски возникают перед разными странами, сталкивающимися с волнами миграции, и какие возможности перед ними открываются. Интересны размышления ученого о том, какую политику регулирования миграции можно считать эффективной.

Статьи *Алексея Чихачева, Артема Соколова и Александра Давыдова*, а также *Елизаветы Пронякиной* образуют своеобразный «европейский блок» номера.

В первом из упомянутых текстов автор разбирает кейс Франции при президенте Эммануэле Макроне. Его исследование фокусируется на европейском направлении миграционной политики Парижа. По мнению *Алексея Чихачева*, Пятая республика балансирует между ответственным и солидарным подходами к регулированию миграций.

Вторая статья обращена к опыту Германии. Авторы рассматривают трансформацию подходов Берлина от сдержанности к открытости. По мнению *Артема Соколова и Александра Давыдова*, проблемы германской миграционной политики во многом связаны с внутренними издержками. Именно вокруг этой повестки выстраиваются сегодня дискуссии между ключевыми политическими силами страны, а также формируются общественные разногласия.

Третий текст посвящен подходам скандинавских стран к регулированию миграционных процессов. *Елизавета Пронякина* фиксирует, что в государствах Северной Европы наличествуют системные коллизии между пониманием миграции как экзистенциальной угрозы базовым ценностям общества и социально-экономическими проблемами, требующими притока новых рабочих рук и обеспечения мигрантов качественными жизненными стандартами.

Статья *Александра Наджарова и Екатерины Энтиной* представляет собой пограничное (если не сказать – фронтирное) исследовательское поле. Авторы изучают подходы Евросоюза к управлению миграционными потоками в Сахеле. Исследователи показывают, что реакция Брюсселя на кризис с мигрантами, рассчитанная на стабилизацию и даже улучшение ситуации, привела к непредсказуемым последствиям, в том числе и к нарушению привычных практик жизнедеятельности одного из регионов Африки, росту транснациональной преступности и проявлений экстремизма.

Работа *Клэр Амухайа и Клемента Очола* продолжает африканскую тему в исследовании международных миграционных процессов. В современных научных публикациях Черный континент рассматривается прежде всего в контексте массовой эмиграции. Авторы показывают, что ситуация является намного более сложной и многогранной. И сегодня возрастает интерес к Африке как к «безопасной гавани» для беженцев, людей, спасающихся от политического преследования. В статье анализируется кейс Руанды, которая на наших глазах превращается в своеобразный хаб для переселенцев.

Лев Соколыщик, Василь Сакаев и Эдуард Галимуллин характеризуют нелегальную иммиграцию из стран Латинской Америки как вызов для США. С их точки зрения, этот процесс оказывает мощный поляризующий эффект на американскую политику. Авторы фокусируются на исследовании данного эффекта

в контексте предстоящей президентской кампании. Впрочем, по их мнению, проблема намного шире республиканско-демократических баталий. Она касается всего спектра межамериканских отношений и проблемы лидерства США в своем «ближнем зарубежье».

В обзорной статье *Марии Мчедловой* препарируется концепт секьюритизации применительно к миграционной проблематике. По мнению автора, проблема мигрантов, смысл поисков, исходов и возвращений встраивается в логику национальной и международной безопасности. И это происходит не только на теоретико-методологическом уровне, но и при принятии конкретных политических решений, что существенно влияет и на трансформацию ценностей и идентитарные вопросы.

Завершает номер статья *Александра Цацурина*. И хотя она напрямую не связана с миграционной темой, анализ «разделенной субъектности» американской политики (в частности, на примере двусторонних отношений США и России в период президентства Дональда Трампа) крайне полезен. Ведь именно в период трамповской каденции мигрантофобия стала едва ли не одним из ключевых элементов американской политики. И объяснить ее простым человеческим страхом вне привязки к сложным дискуссиям, рефлексиям и расколам в американском истеблишменте не представляется возможным.

Таким образом, влияние миграционных процессов на современную международную повестку возрастает. А параллельно с этим оно влияет и на внутренние процессы во многих странах и регионах мира. Споры о мигрантах затрагивают и проблемы национально-государственного строительства, и идентитарные споры, и модели более эффективной экономики и систем безопасности. «Международная аналитика», как и прежде, стремится к тому, чтобы представить разбираемый феномен в различных проекциях и измерениях, показать его как многоцветную палитру, как проблему, не имеющую быстрого и простого решения, но требующую максимального учета всех возможных факторов.

Сергей Маркедонов, главный редактор